

Бойков Алексей Игоревич

ОСОБЕННОСТИ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТВОРЧЕСТВЕ А. Н. БАШЛАЧЁВА

В статье исследуется языковая картина мира Александра Николаевича Башлачёва, конструируемая на основе употребляемых в текстах фразеологизмов. Рассматриваются основные тематические группы компонентов фразеологизмов, объединяемые в семантические поля "Быт человека", "Мир природы", "Духовная сфера". Автор проводит подробный статистический анализ употреблений фразеологических единиц с точки зрения их компонентного состава и анализ семантики и коннотаций компонентов фразеологических единиц, в результате которого представляет описание языковой картины мира Александра Башлачёва.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 24-27. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Речевые формы, презентующие в русском дискурсе пространственно-временные отношения, не являются образцами, но они могут быть закреплены за определенными условными ситуациями, которые моделируются в образовательном процессе для слушателей, находящихся в неродной языковой среде. Только поняв и приняв смысловое наполнение базовых координат русской социокультурной картины мира, можно выйти на коммуникативный уровень. Учитывая внутреннюю подвижность русской лингвокультуры, а также ее иное устройство (не линейность, а ризоматичность), мы допускаем относительную свободу речевого мышления и активное вхождение в ситуацию общения. Примером может послужить высказывание одного из американских студентов, изучающих РКИ: «Русские похожи на арбуз: твердые внешне и мягкие внутри».

Итак, значительные резервы языка сосредоточены в лингвокультурной картине мира, имеющей национальные координаты и являющейся системой «мысле-образов» языковой личности. Значит, учить языку – это, в том числе, раскрывать особенности языкового сознания народа, принадлежащего к иной культуре.

Список литературы

1. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М.: Академия, 1998. 480 с.
3. Герц К. Польза разнообразия // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 168-184.
4. Гураль С. К. Среда обучения русскоязычному дискурсу студентов английских вузов // Индустрия перевода: материалы V Международной научной конференции (Пермь, 3-5 июня 2013). Пермь: ПНИПУ, 2013. С. 382-389.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Введение: Ризома // Капитализм и шизофрения. Тысяча плато [Электронный ресурс]. URL://http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm (дата обращения: 22.07.2013).
6. Йёнссон Б. Десять размышлений о времени. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2006. 136 с.
7. Козлова О. Д. Антропология культуры. Пермь: ПГТУ, 2006. 556 с.
8. Пинкер С. Язык как инстинкт. М.: Едиториал УРСС, 2004. 456 с.
9. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. С. 223-247.

FROM SPEECH TO LANGUAGE: FORMATION OF SOCIAL-CULTURAL PICTURE OF THE WORLD WHEN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN UNDER CONDITIONS OF NON-NATIVE LANGUAGE ENVIRONMENT

Biryukova Anna Borisovna
University of North Texas
biranna77@gmail.com

The article presents the linguo-culturological analysis of spatial-temporal categories in the Russian social-cultural picture of the world. The idea is given that natural for native speakers change of the basic coordinates of the picture of the world cannot be ignored in the practice of teaching the Russian language as a foreign one. The attempt is undertaken to apply the idea of non-linearity of thinking to teaching situationally conditioned cross-cultural communication under conditions of non-native speech environment.

Key words and phrases: social-cultural picture of the world; chronotope; linear thinking; rhizome; communication; non-native speech environment.

УДК 81'373

Филологические науки

В статье исследуется языковая картина мира Александра Николаевича Башлачёва, конструируемая на основе употребляемых в текстах фразеологизмов. Рассматриваются основные тематические группы компонентов фразеологизмов, объединяемые в семантические поля «Быт человека», «Мир природы», «Духовная сфера». Автор проводит подробный статистический анализ употреблений фразеологических единиц с точки зрения их компонентного состава и анализ семантики и коннотаций компонентов фразеологических единиц, в результате которого представляет описание языковой картины мира Александра Башлачёва.

Ключевые слова и фразы: Александр Башлачёв; фразеологическая единица; компонент фразеологической единицы; трансформация фразеологизмов; тематическая группа; языковая картина мира.

Бойков Алексей Игоревич

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
bikestein@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТВОРЧЕСТВЕ А. Н. БАШЛАЧЁВА[©]

Александр Башлачёв в своем творчестве очень активно использует фразеологические единицы (далее – ФЕ), причем чаще всего в трансформированном виде. Во всем корпусе текстов Башлачёва (79 текстов) насчитывается

302 употребления ФЕ, т.е. в среднем на каждый текст приходится 3,8 употреблений ФЕ. Если провести разграничение по употреблению ФЕ в чистом или трансформированном виде, то количество «чистых» (т.е. без преобразований) употреблений составляет 64 (21,3%), а количество употреблений с трансформациями – 238 (78,7%). Таким образом, количество употреблений с трансформациями превышает количество «чистых» употреблений почти в 4 раза. Эти показатели говорят о том, что автор предпочитает автоматическому использованию ФЕ в качестве номинативной единицы исследование фразеологизма, эксперименты над семантикой и структурой ФЕ.

Лексика в составе ФЕ имеет, можно сказать, «двойную силу» по сравнению со свободно употребляемыми словами и дает хорошее представление о языковой картине мира автора. Наиболее распространенными в качестве компонентов ФЕ в текстах Башлачёва являются слова тематической группы *части человеческого организма*: в 53 ФЕ одним из компонентов является слово данной тематической группы (17,5% всех употреблений).

Внутри этой группы выделяются ФЕ с компонентом *рука* (9 ФЕ): *ломаем руки, подать рукою* и др. Руки являются важной частью человеческого тела. Руки – это то, чем человек может держать что-то материальное и нематериальное («Ловит жар рукой» [2, с. 99], «Все в твоих ручьях» [Там же, с. 47]), может достать до чего-то, а значит, это что-то близко, даже если кажется очень далеким: «Ведь подать рукою – и погладишь в небе синем свою заново рожденную звезду» [Там же, с. 112], «Да рукою подать до земли, где месить тилитесто» [Там же, с. 133]. Рука как часть тела, присущая только человеку, противопоставляется лапам животных и растений: «Еловые лапы готовы лизать мои руки» [Там же, с. 63]. В этом примере слово *руки* подготавливает и определяет развитие сюжета. Песня «Похороны шута» открывается строкой «Еловые лапы охотно грызут мои руки» [Там же, с. 61], а ближе к концу песни еловые лапы уже «готовы лизать мои руки». Слово *рука* переходит из слова свободного словосочетания в компонент фразеологизма *лизать руки* («угодничая, унижаться, пресмыкаться перед кем-либо» [3, с. 226]). Тем самым маркируется смена обстановки и переход окружающей среды из враждебного в дружелюбное состояние по отношению к субъекту речи.

Не менее важную роль в образных построениях играют компоненты фразеологизмов, принадлежащие к лексико-семантической группе (далее – ЛСГ) *голова и органы головы* (21 употребление). Это ФЕ с такими компонентами, как *голова* (3 употребления), *глаза* (4), *зубы* (4), *нос* (3), *язык* (2) и др. Голова – это центр мозговой деятельности человека. Для Башлачёва существенна возможность «механического» повреждения этого центра («Ломал свою голову в виде подушки» [2, с. 123]), помутнения рассудка в результате опьянения или воздействия других факторов: «Когда закружит мои мысли хмель» [Там же, с. 49] (от ФЕ *закружить голову*), «Закружили голову, и ну давай кружить» [Там же, с. 108].

Стоит обратить внимание на окказиональную ФЕ *хоть шары-нам-выколи*: «Век живем хоть шары-нам-выколи» [Там же, с. 54]. Компонент *глаза* узуальной ФЕ *хоть глаз* *выколи* заменяется просторечным экспрессивным синонимом *шары*. Кроме того, можно увидеть здесь контаминацию с ФЕ *хоть шаром покати*. У двух исходных ФЕ есть общая сема в значении «совершенно ничего». Значение окказиональной ФЕ, однако, не вытекает напрямую из значений базовых ФЕ и является, скорее, следствием буквального значения компонентов ФЕ: «все нипочем, готовность все вытерпеть» (даже если выколют глаза). В таком контексте глаза приобретают особую ценность, поскольку позиционируются в окказиональной ФЕ как максимально возможная потеря. Таким образом, лексема *глаз* в идиолекте Башлачёва через вхождение в окказиональную ФЕ символизирует что-то чрезвычайно важное и необходимое для человека.

Многие из ФЕ с компонентами, относящимися к ЛСГ *внутренние органы и системы человека* (9 употреблений), имеют в своем значении сему «предельность», «максимальное напряжение». Так, например, автор создает ФЕ *до костей, до кончиков*, расширяя компонентный состав узуальной ФЕ *до костей*: «Проберет до костей, до кончиков» [Там же, с. 53]. Результатом расширения компонентного состава является усиление узуального значения ФЕ: «очень сильно, совсем, насквозь (промокнуть, промерзнуть и т.п.)» [3, с. 209]. Сходное значение «целиком, полностью, со всем, что есть» [Там же, с. 348] выражает ФЕ с *<всеми> потрохами*: «Пропадаю с потрохами, а куда мне, к лешему, потроха...» [2, с. 112]. Здесь ФЕ получает двойную актуализацию за счет употребления в одном контексте компонента ФЕ в качестве слова свободного словосочетания.

В семантическое поле «Быт человека» мы объединяем такие ЛСГ и тематические группы, как *одежда* (10 употреблений), *строения и элементы интерьера* (15), *орудия и инструменты* (17), *наименования продуктов питания* (4). Фразеологизмы с компонентом группы *строения и элементы интерьера* чаще всего буквализируются, образы на базе ФЕ оживляются и приобретают конкретное значение, формируя пространство в тексте. Например, ФЕ *строить воздушные замки* относится к такой умозрительной сфере, как иллюзии, фантазии, несбыточные мечты. Башлачёв, дважды употребляя этот фразеологизм, наполняет образ конкретностью: «Я расстрелял былые миражи, воздушных замков купола дырявил» [Там же, с. 24], «Мы строили замок, а построили сортир» [Там же, с. 69]. Во втором примере образ ФЕ *замок* резко противопоставляется образу *сортир* как высокое, несбыточное – низкому и обыденному.

Обращает на себя внимание обилие фразеологизмов с компонентами, входящими в тематическую группу *орудия и инструменты* (17 употреблений). Из инструментов Башлачёва больше всего привлекает *шило* (3 употребления). *Шило* как символ того, что нельзя скрыть, автор вычленяет из ФЕ *шила* (*шило*) *в мешке не утаишь*: «Да не спрячешь души – беспокойное шило» [Там же, с. 136]. Характерно, что этот образ используется как сравнительный оборот: «как шило в мешке – два смешка, три насмешки» [Там же, с. 123]. *Штык* также выступает как образ сравнения: «Он к утру приходил на рогах и клонился, как штык» [Там же, с. 136]. Узуальная ФЕ *как штык* буквализируется в данном контексте. Таким образом, для автора важны физические

свойства инструментов и орудий: острота, которая проступает даже через мешок (*шило*), неустойчивость (*штык*), способность наносить повреждения (*амуниция, топор, меч*).

Семантическое поле «Мир природы» содержит в качестве компонентов ФЕ слова тематических групп *природные объекты* (14 употреблений), *животные* (16) и *растения* (8). Природные объекты связываются чаще всего со стихией и несут в себе семантику наказания, беды: «Храни Нас, Господи, храни, покуда не грянул гром» [Там же, с. 141], «Да пока не грянул Гром» [Там же, с. 146]. Значение ФЕ *гром грянул*: 1. Пришла беда, случилось несчастье. 2. Последовало суровое наказание' [1, с. 165]. *Гром* выступает как небесная кара, и здесь слышны отголоски языческих представлений, особенно во втором примере, где слово *Гром* автор записывает с прописной буквы, наделяя его признаком одушевленности.

ФЕ с компонентом тематической группы *животные* нередко буквализируются, образы животных становятся самостоятельными. На образе рака построена песня «Верка, Надька, Любка». Обыгрывается ФЕ *показать, где раки зимуют*. Первое вхождение фразеологизма в текст не отмечено серьезными преобразованиями: «Она показала, где раки зимуют» [2, с. 123]. С развитием сюжета образ фразеологизма начинает использоваться уже в качестве сравнительного оборота: «И стали, как раки, втроем зимовать» [Там же, с. 124]. Далее уже сам образ получает развитие. Если раки зимуют, то за зимовкой следует весна, и весной раки тоже что-то должны делать: «Так вот что весной подельывают раки» [Там же, с. 125]. Образ рака выражается и словами в свободном употреблении, когда лирический субъект отождествляет себя с раком: «Я сам, наконец, взял гитару в клешни» [Там же, с. 24], «И тут оказалось, что я – рак-отец» [Там же, с. 125]. Образ ФЕ *показать, где раки зимуют* оказывается ключевым для стихотворения как механизм развития сюжета (зимовка персонажей) и самоидентификации лирического субъекта.

При рассмотрении фразеологизмов с компонентами из тематической группы *растения* можно отметить следующую закономерность: автор предпочитает использовать ФЕ с компонентами, относящимися к наименованиям деревьев или скоплению деревьев (компоненты *малина, сосна, лес, дуб*), а не к наименованиям трав (компоненты *трава, сено*). Это говорит о том, что для Башлачёва в растениях важна их мощь и сила, фундаментальная неподвижность, укорененность в почве. Неслучайно самый распространенный в текстах Башлачёва компонент ФЕ из тематической группы *растения* – *корень*. ФЕ с этим компонентом употребляются трижды, и все они разные. Символическое значение корня как основы жизни ярко проявляется в ФЕ *пускать корни*: «Вы снимали с дерева стружку. Мы пускали корни по новой» [Там же, с. 75]. Значение ФЕ *пускать корни*: 1. Прочно, надолго обосновываться где-либо; обзаводиться хозяйством. 2. Приобретать особую силу, становиться постоянным, укореняться. О чувствах, привычках, тех или иных явлениях, действиях и т. п.' [3, с. 370].

В произведениях Башлачёва очень много фразеологизмов, в состав которых входят компоненты, описывающие духовную жизнь человека. Это слова тематических групп *абстрактные сущности и понятия* (30 употреблений) и *религия* (20). Самым распространенным компонентом ФЕ среди всех является слово *душа* (15 употреблений), к этому компоненту также примыкает однокоренное слово *дух* (5 употреблений). Это очевидный показатель того, что Башлачёв в его творчестве очень интересуется душой человека, духовная сфера его жизни, и автор изучает феномен души, раскрывая его свойства, отображенные многочисленными фразеологизмами с компонентами *душа* и *дух*.

Душа имеет необъятную глубину и неисчерпаемость, что подчеркивается вычленением окказиональной ФЕ *глубина души* из узуальной ФЕ *до глубины души [сердца]* в песне «Петербургская свадьба»: «из глубины твоей души стучит копытом сердце Петербурга» [2, с. 107]. Душа ранима и болезненна. Так, Башлачёв актуализирует внутреннюю форму фразеологизма *душа [сердце] болит*: «Как болела живая душа» [Там же, с. 144]. Отметим также, что в обеих приведенных ФЕ компонент *душа* является вариантом наравне с *сердце*; показательно, что Башлачёв использует именно варианты с компонентом *душа*. В песне «Случай в Сибири» вычленяется отфразеологическое слово *плевков* из состава ФЕ *плевать в душу*, которое является образом того, что может поранить душу: «Пока пою, пока дышу, дышу и душу не душу, в себе я многое глушу. Чего б не смыть плевка?!» [Там же, с. 130].

Дух в творчестве Башлачёва реализуется как некий внутренний стержень человека, его жизненная энергия. Восприятие духа как внутренней энергии человека отражено, например, в такой ФЕ, как *что есть духу*: «Да что есть духу пока не ляжешь» [Там же, с. 117]. Узуальное значение этой ФЕ: 1. Очень быстро (бежать, ехать, мчаться и т. п.). 2. Очень громко (кричать, орать, вопить и т.п.)' [3, с. 149]. Однако в данном контексте фразеологизм имеет значение с предельным напряжением, интенсивностью'. Возможно, здесь имеет место семантическая контаминация с ФЕ *что есть силы*.

Башлачёв активно употребляет фразеологизмы, в составе которых имеются слова, относящиеся к тематической группе *религия*. Самый частотный компонент – это *бог* (7), к нему примыкает компонент *Христос* (1). Этому компоненту противопоставлен компонент *черт* (4) и примыкающий к нему *леший* (1), вариативный компонент ФЕ *к черту [к бесу, к лешему, к шути, к чертовой матери, к чертовой бабушке]*. Бог – это тот, кто дает и защищает: «Чем бог послал» [2, с. 68], «Дай бог им пройти семь кругов беспокойного лада» [Там же, с. 127], «Бог даст – на том и лягу» [Там же, с. 128], «И уснул, как за пазухой у Христа» [Там же, с. 137]. Черт – это тот, кто забирает: «черт возьми» [Там же, с. 80], «сгорело к черту все» [Там же, с. 92]. К черту можно послать и тем самым выразить пренебрежение, презрение к кому-либо или чему-либо: «Катитесь к черту!» [Там же, с. 121], «А куда мне, к лешему, потроха...» [Там же, с. 112].

При изучении глагольных компонентов фразеологизмов обращает на себя внимание высокая употребительность в составе ФЕ глаголов с общим значением *‘действие, направленное на разрушение’* (15). Среди глагольных компонентов, имеющих сему *‘разрушение’*, выделяется глагол *рубить*, употребляющийся в трех ФЕ. В песне «Слет-симпозиум» автор переосмысляет ФЕ *рубить сплеча*, оживляя синтаксис словосочетания добавлением к глаголу прямого объекта: «Ату его, вредителя! Руби его сплеча!» [Там же, с. 68]. Значение «реанимированного» свободного словосочетания и, в частности, ожившая семантика разрушения глагола *рубить* мотивируют новое значение окказиональной ФЕ: *‘жестоко наказывать’*.

В песне «Егоркина былина» автор извлекает, казалось бы, уже совсем потерянную сему *‘разрушение’* из ФЕ *гроша медного [ломаного] не стоит*, восстанавливая производящий для вариативного компонента *ломаного* глагол *ломать*: «Не велик ты грош, не впервой ломать» [Там же, с. 103]. Семантика разрушения, присущая некоторым глагольным компонентам ФЕ, настолько важна для Башлачёва, что он намеренно актуализирует это значение даже в тех ФЕ, в которых сема *‘разрушение’* не является определяющей, присутствуя лишь на уровне деривационных связей.

Таким образом, анализ компонентного состава позволяет очертить следующую языковую картину мира, складывающуюся в произведениях Башлачёва на основе употребления и преобразования фразеологизмов. В центре творческого познания находится душа человека. Компонент *душа* является самым употребительным из всех. Такое активное использование ФЕ с компонентом *душа* позволяет поэту изучить этот феномен со всех сторон и выделить его наиболее существенные свойства: неисчерпаемую глубину, бессмертие, но в то же время болезненность и ранимость. Помимо души Башлачёв выделяет такие сущности, как *дух*, обеспечивающий человека внутренней силой и энергией, и *ум*, который в известной степени противостоит *душе* как рациональное начало.

Языковая картина мира Башлачёва антропоцентрична. Самой многочисленной тематической группой компонентов ФЕ является группа *части человеческого организма*. Во фразеологическом употреблении представлены практически все органы и системы человека: конечности (*руки, ноги*) и их составляющие (*ногти, пальцы, пятки, колени*), голова и органы головы (*глаза, язык, зубы, нос, губы*), внутренние органы (*сердце, печенки, потроха, жилы*). Пристальный взгляд, направленный на человека, высвечивает разные стороны его бытия: жилище, формирующее пространство текста; инструменты и орудия, являющиеся образом сравнения для человека в качестве объекта сравнения; пища и одежда, в которой поэт усматривает тяжкую обузу, ограничивающую свободу человека.

Поэт, изучая человека, ищет аналогии миру человека в мире природы и примеряет свойства животных, лежащие в основу фразеологизмов, к человеку. Во фразеологизмах с компонентами, относящимися к проявлениям стихии, Башлачёв актуализирует представления об огне, воде, громе как о наказании человека, как о предвестниках беды, несчастья, рассматривая природу как высшую силу. Сила и мощь природы выражаются во фразеологических образах растений, прочно укорененных в почве.

Религия рассматривается с точки зрения отношения высших сил к человеку. Бог человеку дает и защищает его, а черт отбирает. Сам же человек живет в мире, полном разрушения, что выражается обилием фразеологизмов с глагольным компонентом, имеющим сему *‘разрушение’*. Противостоять разрушению может только творческий акт, но эта тема подлежит разработке в рамках анализа других языковых уровней произведений Башлачёва.

Список литературы

1. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 784 с.
2. Наумов Л. Александр Башлачёв: человек поющий. СПб.: Амфора, 2010. 440 с.
3. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 2-е, стереотипное. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS COMPONENT STRUCTURE IN CREATIVE WORKS OF A. N. BASHLACHEV

Boikov Aleksei Igorevich

Yaroslavl' State Pedagogical University named after K. D. Ushinskii
bikestein@mail.ru

The article studies the language picture of Aleksandr Nikolaevich Bashlachev's world, constructed on the basis of phraseological units used in texts. The basic thematic groups of phraseological units components, integrated into semantic fields –“The Everyday Life of Man”, –“The Natural World”, –“The Spiritual Sphere”, are considered. The author conducts the detailed statistical analysis of phraseological units use in terms of their component structure and the analysis of semantic connotations of phraseological units components, as a result of which the description of the language picture of Aleksandr Nikolaevich Bashlachev's world is presented.

Key words and phrases: Aleksandr Bashlachev; phraseological unit; component of phraseological unit; transformation of phraseological unit; thematic group; language picture of the world.